

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

один из *абдалов*, избранный Богом, все эти семь *абдалов* пребывают в Мекке. Считается, что каждый месяц в определенные дни они могут быть в той или другой определенной стороне горизонта, и поэтому знающие люди, начиная какое-либо дело или отправляясь в путешествие, стараются не обращаться лицом в ту сторону, где в данный момент должны находиться Ч., — это считается враждебным и непочтительным.

С образом «семи святых» связан, видимо, довольно широко распространенный в Средней Азии образ семи «святых» братьев — *етти-огаины* (тюрк. *етти* — «семь», *огаины*, *ага-ини* — «братья», «родственники», «друзья»). В их число иногда входит одна сестра (бывает, что она считается восьмым человеком). Обычно каждому из семи «святых» братьев соответствует определенное «святое» место. С ними порой связывают наиболее известные *мазары* Средней Азии: могилы Ахмада ал-Йасави (Туркестан-бува), Баха' ад-дина Накшбанда (Бахаведдин-бува), Тахт-и Сулайман (Ош-бува), *халифа* 'Али (Шахимардан-бува) и т.д. — или известные *мазары* какого-либо одного большого региона (в Ферганской долине, например, это Шахимардан, Тахт-и Сулайман, Джалалабад, Бобо-и об и т.д.). Часто к *етти-огаины* относят местных «святых», чьи *мазары* становятся местами обитания духов семи «святых» братьев. Например, к северу от г. Маргелана (Узбекистан) таковыми считаются *мазары* Кара-саккал-бува, Тол-кудук-бува, Шерали-бува, Хальфа-бува, Гайран-азизляр, Кызляр-мазар (женская святыня), Келачи. К северо-западу от ферганского г. Кува (Узбекистан) это *мазары* «святых» Ак-ата, Тезгер-ата, *х'аджи* Хасана, Каранчу-ата, Каравул-ата, а также Чирмач (женская святыня), Балалик-кайрагач. В г. Канибадаме (Северный Таджикистан) есть свои семь «святых» братьев и связанные с ними «святыне» места: *мазары* Лангар-и Бобо, Х'аджа-Рушно, Килич-Бурхониддин, Сар-и мазар, Анбар-ана (женская святыня), Так-рубоб (вар.: Так-обурд) и еще один, по поводу которого мнения расходятся. В каждом регионе существует свой порядок паломничества к семи могилам, который символизирует законченный ритуальный цикл. Впрочем, эта категория среднеазиатских «святых» пока плохо

изучена. Возможно, представления о семи «святых» братьях восходят к зороастрийским представлениям о семи богах (включая одну богиню), которые управляют мирозданием.

Лит-ра: П. Позднев. Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886, 298–299, 302; М. С. Андреев. Чильтаны в среднеазиатских верованиях // Бартольд, 334–348; Г. П. Снесарев. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983, 62–63; Р. Я. Рассудова. Культурные объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // СЭ. 1985, № 4, 96–104; Р. Р. Рахимов. «Мужские дома» в традиционной культуре таджиков. Л., 1990, 57–59; В. Н. Басилов. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992, 247–263.

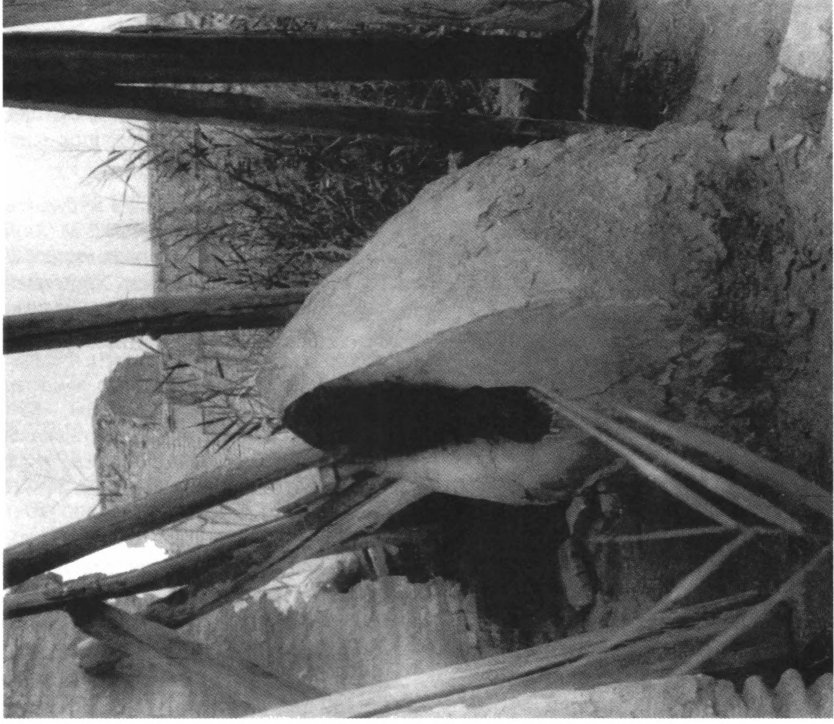
С. А.

Чираг-дан (*чираг*, *чираг-хана*) — миниатюрные сооружения различных форм из жженого кирпича или мрамора (высотой от 50 до 90 см), предназначенные для возжигания огня у могил «святых». Огонь возжигался внутри Ч. в особых металлических или керамических плосках (*чирагча*) с вытянутым носиком для фитилей. *Чирагчу* наполняют маслом, а фитиль, обернутый ватой, выводится в носик; считается, что исходящий от огня запах «кормит дух святого». Мраморные Ч. XVI–XIX вв. сохранились на некоторых *мазарах* Бухары (Чхар Бакр, Х'аджа-йи Ка'ба и т.д.). Некоторые специалисты считают, что мраморные Ч. повторяют конструкции древнеиранских храмов огня (*аташгах*). Они напоминают однокамерные мавзолеи с гипертрофированными куполами, порталами, со сводчатыми нишами, в которых и возжигались обернутые ватой лучины (*тилик*) либо свечи, для которых выдалбливались особые отверстия. В последнее столетие все чаще используются восковые свечи.

В специальных руководствах по посещению (*зийарат*) могил, написанных местными ханафитами (Бухара, Самарканд) в XIV–XX вв., возжигание огня на могилах (равно как и другие «языческие действия» — громкий плач, причитания, растирание «святой пыли» с могил по лицу и т.п.) строго осуждалось. Тем не менее эти обряды существовали и продолжают существовать до сих пор и даже получают своеобразное «ритуальное

Чирэг-дан (Чхар Бакр, Бухара, середина XVIII в.).
Фото Е.Г.Некрасовой

Чирэг-дан (Чхар Бакр, мазар х'аджи Абу Бакра Са' да Джуйбар).
Фото Е.Г.Некрасовой

развитие»: несколько лет назад один из *шайхов-служителей* на некрополе Чхар Бакр «изобрел» новое «магическое действие», которое будто бы излечивает от бесплодия. Он рекомендовал женщинам-паломницам обхватить руками установленный на надгробии мраморный Ч. и семь раз повернуть его вокруг оси (по часовой стрелке).

Борьба нынешнего суннитского духовенства (в том числе и ханафитов-традиционалистов) с подобными «сомнительными ритуалами» (прежде всего с возжиганием огня на могилах) не ограничивается «разъяснительной работой» среди паломников. Духовенство добилось разрушения старейших и недавно возведенных Ч. на знаменитых *мазарах* (Хазрат-и Имом, 'Абд ал-Халик ал-Гидждувани, Амир Кулал, Имам ал-Бухари и др.). Однако древняя традиция вновь оказалась сильнее: паломницы, выслушав наставления *имам* с малопонятными (но сакральными) цитатами из Корана и *хадис*ы, его призывы воздерживаться от «грешных дел на могилах мусульман» и щедро оплатив его проповедь традиционными подношениями (*назр*, *ихсан*), тем не менее украдкой оставляют зажженные свечи у могил своих «святых». Впрочем, некоторые *имам*ы мечетей крупнейших *мазаров* (Чхар Бакр в Бухаре, Занги-ата в Ташкенте) смотрят сквозь пальцы на этот ритуал, считая, что он «не вредит устоям ислама». На таких *мазарах* старые Ч. еще сохранились.

Лит-ра: *Му'ин ал-фукара*. КИтаб-и Мулла-зада. Мукаддима, 2–14; *Л.И.Ремпель*. Архитектурные модели мемориальных сооружений и некоторые уроки наследия // Архитектура Узбекистана. Таш., 1985, 68–79; Полевые наблюдения авторов.

Б. Б., Е. Н.

Чистополь (Республика Татарстан). В 1859 г. в этом городе на средства купца из Вятской губернии Х.М.Якупова была построена (вместо сгоревшей) на каменном фундаменте мечеть — Первая соборная. До 1893 г. *имамом-хатибом* мечети был видный религиозный деятель *ишан* Мухаметзакир (Мухаммад-Закир) Мухаметкамалов (1818–1893). В 1893–1921 гг. обязанности *имам*а исполнял известный педагог и общественный деятель М.Х.Амирханов (1859–1921).

Первая соборная относится к типу одноэтажных мечетей с купольным залом и минаретом над входом. Первоначально она не имела с северной стороны двухэтажного вестибюльного объема. Он был выстроен значительно позднее. Первоначальный минарет утрачен в 30-е и восстановлен в 70-е гг.

Мечеть с габаритами 10×20,5 м включала три анфиладно связанных по оси север–юг помещения: вестибюль с входом с северной стороны, малый зал и основной молельный зал. Вестибюль и малый зал объединены в один объем и покрыты двускатной крышей. В левой части вестибюля узкая лестница вела на минарет, установленный над входом. Основной молельный зал с прямоугольным выступом *михраба* на южной стене имеет своеобразное пространственное решение. Южная половина зала высотой 3,8 м имеет плоское перекрытие и двускатную крышу на одной высоте с объемом вестибюля и малого молельного зала, а северная половина зала высотой 5,0 м выступает над ними и покрыта пологой шатровой крышей. В центре ее возвышается восьмигранный барабан под килевидным восьмигранным куполом. В интерьере основного молельного зала купол на барабане несут четыре колонны. Доминантой композиции мечети служит двухъярусный минарет, восстановленный в 70-х гг. XX в. Восьмигранный минарет увенчан изящным шатром. Винтовая лестница в стволе минарета ведет на световой фонарь *азанчи* с круговым восьмигранным балконом, имеющим ажурное ограждение. Шатровое завершение минарета и световой фонарь разделены двумя разновеликими карнизами со скатными кровельками. Бревенчатые стены обшиты досками. Углы выделены лопатками. Высокие арочные окна обрамлены узкими наличниками с трехлопастным завершением и стойками по сторонам. Западный и восточный фасады основного объема мечети, грани нижнего яруса минарета декорированы профилированными филёнками.

Чистопольская мечеть — памятник культурного зодчества татар середины XIX в. в стиле эклектики национально-романтического направления.

Лит-ра: НА РТ, ф. 408, оп. 3, № 57.

Х. Н.